

## Глава 96. Тренировка

Место, называемое адом, более или менее существует в Божьем учении.

В «Священном Писании» понятие ада подробно объясняется в большом количестве глав. В этой книге зафиксировано то, что должно быть унаследовано от Божьего учения, данного ангелами людям, и она является единственной книгой, признанной церковью.

Согласно «Священному Писанию», есть место, куда те, кто совершал грехи на протяжении всей своей жизни, будут помещены после смерти по приговору ангелов. Это место, как говорят, предназначается мертвым, чтобы они могли испытать различные виды пыток, чтобы компенсировать свои проступки.

Говорят, что через долгие мучения душа человека способна освободиться от нечистоты греха. В конце концов, человек прощается за свои грехи, и он снова может вернуться в круговорот смерти и возрождения.

Это определенно ложь, считал Кит.

Ад не существует после смерти. Ад существует здесь и сейчас.

Его сознание было неясным. Его тело было изнуренным, испытывающим жажду воздуха и воды, изо рта исходило тяжелое дыхание.

Совсем немного времени уже прошло с тех пор, как обе его ноги достигли предела своих сил, но перестать двигать ими было недопустимо.

Если я остановлюсь, он задаст мне трепку.

Он определенно не человек.

Какое-то жестокое и сверхсильное существо, имитирующее человеческий облик.

Кажется, в «Священном Писании» подобных существ называют бесами.

Даже Кит понимал, что мыслит несвязно.

Однако, если он не будет ни о чем думать, его сознание немедленно покинет тело.

Обычно он привык списывать все на вес своего снаряжения, которое он носил так часто, что даже забывал о его существовании.

Плечевые веревки его рюкзака, которые он носил на спине, непрерывно производят скрипящие и скрежещущие звуки.

Будучи почти загипнотизированным этими звуками, он внезапно услышал другой звук.

Возможно, кто-то упал, предположил Кит.

Поскольку это их товарищ, солдаты на самом деле хотят помочь, но никто не пытается.

Если бы у них была такая возможность, они предпочли бы продвинуться хотя бы на один шаг дальше, поскольку им нужно уйти от «этого».

Рухнувший человек протягивает руку в поисках помощи.

Я хочу помочь тебе, думает Кит.

Он просит помочь своих товарищей.

Слова с просьбой о помощи, вероятно, выходят из его рта, но единственное, что можно услышать – это только неясный хрип.

Если я подойду, чтобы помочь ему, очень вероятно, что я тоже упаду.

И все же, из-за своего положения командира, Кит не мог бросить упавшего товарища.

Кит, который попытался подойти к солдату, которому нужна была помощь, шатаясь, тут же получил удар по мягкому месту сзади.

В обычном состоянии он бы вспыхнул и закричал: «Какого черта ты делаешь?», но вместо этого сейчас он побледнел от испуга.

Это значит, «он» пришел.

«Он» не позволил подойти Киту ближе, отгоняя его, и сам приблизился к солдату на земле.

Судя по его взгляду, солдат упал не только на землю, но и вообще в его глазах.

Это глаза охотника, который думает, как ему получше приготовить свинью перед обедом.

Солдат, скованный этим взглядом, просто молча закрыл глаза.

Вероятно, он смирился со своей судьбой, слезы навернулись на глаза Кита.

«Он» схватил упавшего солдата за затылок и небрежно приподнял его.

Одной рукой он поднял тело солдата, которое было мягким и податливым, солдатский рюкзак, который был наполнен гирями, и солдатскую экипировку одновременно.

Конечно, так как «он» не такой высокий, ноги солдата не повисли в воздухе, но даже так тело солдата, у которого не осталось силы, чтобы стоять, должно быть очень тяжелым.

«Эй? Неужели сделать то, что я прошу – настолько сложно?» (Рения)

Рения равнодушно обратился к солдату, которого держал в одной руке, как тряпичную куклу.

В его тоне нет ни гнева, ни насмешки. Это был тон, как будто просто подтверждающий факт в истинно беспристрастной манере.

«Я всего лишь сказал тебе бегать по плацу в полном снаряжении и с грузом около 50 кг, втиснутым в твой рюкзак, не так ли? Это сложно? Я же не просил тебя пробежать несколько десятков кругов меньше, чем за час. Разве я не говорил тебе бежать, пока не скажу, что этого достаточно?» (Рения)

Ты вложил столько веса в наши рюкзаки? Солдаты, услышавшие голос Рении, все одновременно подумали об одном и том же.

Поскольку они все были пехотинцами, они не носили на себе полную кольчугу, как рыцари.

Их снаряжение было в основном из кожи, но Рения заставил их повесить на себя металлические цепи тут и там, так что снаряжение стало иметь значительный вес.

Длинные мечи, прикрепленные к их талии, предназначены для обучения, но вес мечей не отличается от тех, которые используются в реальном бою.

Учитывая весь этот дополнительный вес, кажется, тренировка уже должна пойти на пользу, однако Рения вдобавок к этому повесил на них еще 50 килограммов лишнего веса!

«Добавить такой вес... и сказать нам продолжать бежать... это неразумно. Инструктор-доно...»

Слова солдата были будто выдавлены насильно, так как он мучительно задыхался, но Рения не думал соглашаться с этим возражением.

«Вы хотите сказать, что с этой легкотней не справится любая женщина? Если ты солдат армии княжества, ты обязан спасать граждан, которые не могут двигаться во время боя, неся их, не так ли? Вы обязаны бежать, неся павшего товарища, верно? Или ты, ублюдок, намерен отказаться от этих обязанностей? Не хнычь!» (Рения)

«А-а-а-а...»

«Вы лучше посмотрите, какая энергичная сегодня Шион» (Рения)

Шион, чье тело дрожало от шока в середине плаца, тут же насторожилась, услышав свое имя из уст Рении голосом, содержащим нотку злости.

Она размахивала тренировочным длинным мечом, и на ней было то же самое пехотное снаряжение, что на остальных, и на ее плечах тоже был рюкзак.

«Не будешь же ты спорить, что она тренируется в тех же условиях, что и вы все? Вы, бездари, отстали от нее за час на несколько кругов. Учитесь у хрупкой дамы» (Рения)

Это была реальность, в которую даже Кит не мог поверить.

Шион, появившаяся на плацу в том же снаряжении, что и солдаты, побежала вместе со всеми после приказа Рении. Она оторвалась от солдат на ошеломляющей скорости, хотя и на шумела из-за своих тяжелых сапог, и в конце концов в мгновение ока показала свое превосходство. Она совершила опрометчивый поступок, обогнав их несколько раз всего за один час.

Она, несомненно, является уважаемой дочерью Ее Величества Эрцгерцога.

Что она делала, чтобы иметь превосходную выносливость по сравнению с нами, солдатами, которые в течении продолжительного времени получали соответствующую подготовку; интересно, что это за вид мошенничества?

Ее физическое состояние давало о себе знать: ее шатало, она еле держалась на ногах, а также ужасно потела, и лицо ее было красным, но даже так, Шион продолжала бежать в течение целого часа. Сразу после этого Рения приказал ей делать другие упражнения.

Причина, по которой он это сделал, заключалась в том, что он считал, что у нее, вероятно, слишком много избыточной энергии.

К тому же, он думал, что она, вероятно, сломит дух солдат, если он позволит ей участвовать в тех же учебных тренировках, что и они.

«Эй? Как ты себя чувствуешь сейчас? Вы кричали, что получили превосходную подготовку солдата, но как вы себя чувствуете теперь, когда вы осознали, что даже хрупкая Шион справляется лучше вас? Как вы относитесь к осознанию того, что вы уступаете принцессе, которую должны защищать? Эй, а ну, отвечай!» (Рения)

Солдат, который болтал руками после того, как Рения схватил его и начал задавать вопросы, ни разу не повысил голоса, а просто терпеливо стиснул зубы, издавая скрежещающие звуки.

Глядя на отчаявшегося солдата, Рения вскоре отпустил его для продолжения тренировки.

Словно марионетке перерезали веревочки, солдат слабо опустился на землю. Глядя на него сверху вниз, Рения приблизился к нему, слегка наклонившись, и тихим шепотом сказал:

«Это не нормально – падать здесь от усталости, понимаешь? Что ты собираешься делать? Откажешься от тренировок, так и не станешь сильным и выносливым? Какого черта ты делаешь? Ты пришел сюда, чтобы позориться перед своими товарищами? Парень, который нанял тебя, думая, что ты солдат, должно быть, полный идиот, верно? Эта страна платит высокую зарплату такому бесхребетному неудачнику, как ты?» (Рения)

«Нет, вы не правы...! Одну минуту... я буду в порядке через минуту, пожалуйста!»

Солдат кричит, крепко сжимая руки, которые он положил на землю, чтобы поддержать свое тело.

«Конечно... я непременно догоню их!»

«Так держать. Так ты не сдаешься, я понимаю?» (Рения)

Как только солдат кивает в ответ на вопрос Рении, Рения снова хватается солдата за затылок и легко бросает себе на спину.

Не обращая внимания на удивленного солдата, Рения побежал за спинами солдат, которые были впереди него.

«Инструктор-доно!?»

«Отдохни минуту. И понаблюдай за тем, как я бегаю во время отдыха. В любом случае, вы, ребята, делаете не так. Если вы начинаете уставать, вы бессмысленно тратите свою выносливость, волоча ноги» (Рения)

Рения бежал, поучая солдат на ходу.

Солдат на спине ощущал, что тело Рении едва колыхнется влево-вправо.

Рения, который бежал легко и непринужденно, легко обогнал солдат, бегущих впереди, а затем, пробежав вокруг плаца, снова оказался за спинами солдат.

Солдат на спине Рении и солдаты, которых он обогнал, снова потеряли дар речи, совершенно ошарашенные невероятной скоростью Рении. Он будто даже не замечал бойца на спине со всем его утяжеленным снаряжением.

Рения, явно не обращая внимания на их взгляды и удивления, которые были направлены на него, догнал бегущих солдат и опустил на землю солдата, которого он нес на спине.

«Что ж, тебе удалось отдохнуть около минуты, не так ли? Теперь беги» (Рения)

«Да, инструктор-доно!»

Конечно, для человека, который был истощен до такой степени, что не мог двигаться, бежать после того, как он просто отдохнул минуту – это почти невозможно.

Тем не менее, солдат громко ответил на слова Рении и побежал за товарищами с бешеным взглядом, стиснув зубы.

Провожая его, Рения достает из инвентаря инструменты для следующей тренировки и начинает складывать их в кучу в центре плаца.

В итоге марафонские тренировки продолжались все утро.

Девушка с довольно откровенным нарядом, состоящим из лифчика-топика и коротких штанишек, с хвостом на бок, ходила вокруг, раздавая обед солдатам, которые не могли двигаться из-за полного истощения.

Рения, который терпеть не мог пустую трату времени и сил, не любил пользоваться столовой. В столовую не ходил ни один солдат, так как у них не было энергии, чтобы идти туда. Вот так они и обедали на плацу.

Пища, которую им раздавали, состояла из мягкого белого хлеба, черного супа и нескольких сухофруктов.

Из-за его странного цвета солдаты сначала не решались пробовать суп, но, увидев, что Шион равнодушно поедает суп ложками, они все понемногу начали его есть.

У них не было никаких ожиданий относительно вкуса из-за его странного внешнего вида, но как только они попробовали суп, они почувствовали вкус морепродуктов, и подумали, что на такое им грех жаловаться.

Сам суп имел небольшую горечь, но из-за большого количества морепродуктов, которые отдавали свой вкус супу в изобилии, суп был в основном принят благоприятно. Несмотря на то, что девушка принесла кастрюлю, такую же высокую, как она сама, к концу трапезы она была полностью опустошена.

Даже белый хлеб был приготовлен в количестве, которое превышало количество людей, но он также был съеден полностью.

«Рения... это ведь Эмиль, не так ли?» (Шион)

Шион спрашивает, указывая на девушку, которая шла, размахивая рукой и дружелюбно обращаясь с солдатами.

«Совершенно верно» (Рения)

«Я не думаю, что ты будешь рисковать и поступать бездумно, Рения, но... это безопасно?» (Шион)

«Конечно. В еде нет никакого яда» (Рения)

«Понятно... но мне бы хотелось узнать ингредиенты, ради осторожности» (Шион)

«Свежие морские продукты, которые были закуплены на рынке, и свежие садовые овощи Фрау» (Рения)

«Ах... мне почему-то кажется, что это еще не все» (Шион)

«А еще суповой бульон, который я получил из продуктов, добытых у соседей» (Рения)

«Соседей?..» (Шион)

Шион тут же пришло в голову, что Рения говорит об Азе и Лиарис.

Тем не менее, она не помнила, чтобы слышала, что они оба производят продукты дома, так как оба они заняты другой работой.

Рения тихо поднесла рот к уху любопытной Шион и прошептал:

«Смотри, он такой большой... его разорвали на мелкие кусочки два-три раза, после этого сожгли и растерли, а потом добавили сюда» (Рения)

«Что... это...» (Шион)

Рения успокоил удивленную Шион, прижимая палец к губам.

Этот разговор также достиг ушей окружающих солдат, однако они не питали никакого интереса к ингредиентам, о которых расспрашивала Рению Шион.

Можно сказать, у них не было такой большой свободы действий.

Можно было бы также сказать, что им не хотелось суетиться над мелкими деталями, пока они могли съесть что-то вкусное.

Конечно, не будет ничего хорошего, если этой едой отравится хоть кто-то из солдат, но Рения и Шион ели то же самое.

Таким образом, никто не сможет обвинять их все чем-либо.

«Инструктор-доно, каков график тренировок после обеда?» (Кит)

По-видимому, солдаты несколько восстановили свою выносливость после еды и отдыха.

Рения отвечает, указывая на то, что он оставил в центре плаца.

«Вам придется тренироваться с этим» (Рения)

«С этим?..» (Кит)

В центре плаца лежала куча мотыг.

Это был типичный инструмент, используемый в сельском хозяйстве.

«В них смешаны различные металлы, поэтому они стали очень тяжелыми. Поскольку все они,

от зубов мотыг до ручек, сделано из металла, они не сломаются, даже если вы будете делать с ним какую-нибудь грубую работу» (Рения)

«Какую же грубую работу мы должны будем сделать?» (Кит)

«Рытье ям достаточно грубая работа для тебя?» (Рения)

Рения выглядит так, будто у него спрашивают слишком очевидные вещи.

Кит продолжает задавать вопросы, почесывая щеку.

«Где и как глубоко мы будем копать ямы?» (Кит)

«Везде» (Рения)

«Простите?» (Кит)

Кит рефлексивно задает вопрос в ответ на короткий ответ Рении.

С чувством учителя, который проводит урок с особо одаренными учениками, Рения указал на всю территорию плаца.

«Вы будете копать на глубину вашего собственного роста по всему плацу» (Рения)

Кит осматривает территорию плаца.

Вполне естественно, что территория плаца обширна, так как это место, которое может использоваться несколькими военными единицами одновременно и где проводятся учебные битвы.

Более того, поскольку солдаты постоянно топчутся на этом месте, земля здесь довольно твердая.

И, если верить тому, что говорит Рения, мотыги, которые будут использоваться для рытья ям, специально сделаны из металла по всей своей длине.

Вывод, который он сделал из этого, был не утешающим. Следующая тренировка будет стоить тяжелого труда, о котором он не хотел думать.

«Вы это серьезно?» (Кит)

«Я всегда серьезен, разве нет? Пока вы не закончите, сегодняшняя тренировка не будет окончена. Это вы должны знать заранее» (Рения)

Когда Рения с улыбкой сказала об этом, у Кита не было другого выбора, кроме как собраться с силами и стиснуть зубы.

«Вы все! Как долго вы планируете болтаться без дела? Работайте быстро, если не хотите умереть! Снимите доспехи, оставьте груз и возьмите одну из мотыг, сложенных вон там!» (Кит)

«Эй, кто тебе сказал, что нужно снимать доспехи?» (Рения)

«Рения, если хочешь, я преклоню перед тобой колени, но, пожалуйста, позволь им снять

доспехи» (Шион)

Шион решила встать на сторону солдат.

Как и ожидалось, даже Шион, по-видимому, считала неразумным проводить нынешнюю подготовку, будучи полностью экипированным.

Пока Шион сдерживает Рению, солдаты быстро снимают доспехи, подбирают инструменты и начинают яростно рыть ямы в земле.

Учитывая, что работы начались слишком быстро, и Рения не успел даже что-либо сказать, он сдался.

«Только на этот раз, хорошо?» (Рения)

«Рения... какого черта ты заставляешь их делать?» (Шион)

«Разве не ясно, что я превращаю их в полноправных солдат?» (Рения)

Рения говорит так, будто это очевидно.

Не зная, что и думать о солдатах прошлого мира Рении, если в его голове такая подготовка считается нормой, Шион взяла мотыгу и направилась к солдатам, чтобы также начать свою работу.

«Позор вам, ребята, ваша принцесса роет яму, нося доспехи, а вам что, солдатам – лишь бы снять снаряжение! Какой у вас благородный статус. Благородный статус солдат, служащих в национальной армии выше, чем у Ее Высочества принцессы этой страны?»

Ой! Шион все поняла, но было уже слишком поздно.

Шион поспешно стала снимать доспехи, краснея, глядя на солдат, которые бросали на нее свои гневные взгляды.

<http://tl.rulate.ru/book/85/442037>